

УДК 821.161.1.09"19"
ББК 83(2)

ПЕРЕПИСКА П.П. ПЕРЦОВА И Б.В. НИКОЛЬСКОГО (1896–1900)

Часть 1

Подготовка текста и примечания О.Л. Фетисенко

CORRESPONDENCE OF P.P. PERTSOV AND B.V. NIKOLSKY (1896–1900)

Part 1

Text origination and notes by O.L. Fetisenko

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.2.123-135

1

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
2 февраля 1896 г., Петербург*

СПБ. 2 февраля 1896 г.

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Простите, что не заходил к Вам. Причиною тому отнюдь не нежелание, а единственно то обстоятельство, что все среды, к<ак> нарочно, были у меня заняты работою с братом¹. В первую же свободную среду не премину воспользоваться Вашим любезным приглашением. Но еще до тех пор надеюсь побывать у Вас – и именно в воскресенье около 4 ч<асов> дня, если Вы ничего не имеете против этого дня и часа.

Благодарю за присылку рукописи². Само собою разумеется, что мною будут сделаны все нужные распоряжения относительно корректур и отдельных оттисков. Набираться статья Ваша будет, вероятно, в половине февраля. Теперь окончена набором, а отчасти и печатанием первая статья сборника (Мережковского о Пушкине – 5 листов), занимающая около ¼ всей книги³. С поста дело пойдет далее и, вероятно, быстрее.

Кроме того, мне хотелось бы условиться с Вами относительно гонорара. Тот гонорар (25 р<уб>. за лист), который был определен нами первоначально, есть гонорар лишь за перепечатки и в данном случае должен быть, очевидно, изменен, так как Вы внесли в Вашу статью не мало нового труда. Поэтому я предложил бы Вам – соображаясь с гонорарами остальных сотрудников сбор-

ника – остановиться на цифре 40 руб. за лист. Если Вы согласны, то будьте любезны уведомить меня, – буде же нет, сообщите Ваши условия.

Преданный Вам
П. Перцов

P.S. Меня очень поразила смерть Страхова⁴. Всего за 4 дня я был у него, мы беседовали, между прочим о сборнике, к<ото>рый я обещал ему привезти «в следующий раз». Правда, ему нездоровилось, но я был далек от мысли, что вижу его в последний раз. Благодаря отсутствию из города, мне не пришлось даже быть на панихидах и похоронах.

Итак, до свидания. Буду рад видеть Вас у себя.

П.П.

Примечания

¹ Имеется в виду кузен Перцова, воспитывавшийся в его семье, Владимир Владимирович Перцов (1875–1921), впоследствии известный статистик, в описываемое время – студент Лесного института. Он помогал в подготовке сборника «Философские течения русской поэзии».

² Письмо относится ко времени подготовки сборника «Философские течения русской поэзии», для которого Никольский переработал свою статью о Фете, впервые опубликованную в «Русском обозрении» в 1894 г. (см. примеч. 10 во вступ. статье).

³ Мережковский Д.С. А.С. Пушкин // Философские течения русской поэзии. СПб., 1896. С. 1–86.

⁴ Страхов скончался 24 января 1896 г. Розанову 8 ноября Перцов, вспоминая о Страхове, напишет: «Я лично видел Страхова мало – всего раза 3–4, незадолго до смерти, и только в то же время начал знакомиться с его книгами, но этот человек останется для меня одним из самых дорогих воспоминаний. Что-то было во всей его личности, во всем его высоком и суровом “служении” (как прекрасно Вы выразились), влекущее и покоряющее или – лучше сказать снова Ваши же словами – что-то “просветляющее” – просветляющее не столько в том, что он извне вносил в тебя новые взгляды и идеи, сколько в том, что он выяснял тебе твое собственное содержание и твой собственный долг – *выяснял самого тебя*» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77).

2

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
3 марта 1896 г., Петербург*

Пушкинская, «Пале-рояль», № 30

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Благодарю Вас за фельетоны Николаева¹, при сем возвращаемые, за продолжением которых надеюсь следить при Вашем содействии. Всё же в статьях его много воды и «чистое золото» критики едва ли не целиком принадлежит покойному Страхову.

Вы должны простить мне перемены, произведенные – как Вы увидите – в Вашей пунктуации стихов Фета: увидав ее на практике, я не мог с ней прими-

риться. Я изменил также (впрочем, незначительно) порядок стихотворений, подобрав их по темам.

Полонский закончен² – и сборник быстро движется по направлению к цензуре.

Я был в прошлое воскресенье, по Вашему совету, у Арсеньевых³, но не застав их дома, не знаю, что мне следует предпринять, чтобы проникнуть на интересные рефераты (буде таковые последуют). Надеюсь достать у Вас статью Вашу о Страхове в «Русс<ком> Вест<нике>»⁴, так как журнала этого нигде не встречаю.

Преданный Вам
П. Перцов

3 марта 1896 г.

Примечания

¹ Речь идет о статьях Юрия Николаевича Говорухи-Отрока (один из его псевдонимов – Ю. Николаев) в «Московских ведомостях». Поскольку в письме говорится о том, что Перцов собирается следить за «продолжением», ясно, что Никольский прислал ему еще неоконченную статью «Поэзия Полонского» из цикла «Литературные заметки» (Московские ведомости. 1896. 8 февр. № 38; 15 февр. № 45; 18 февр. № 48; 22 февр. № 52; 25 февр. № 55; 29 февр. № 59; 3 марта. № 62; 7 марта. № 66; 10 марта. № 69; 14 марта. № 73; 17 марта. № 76; 18 марта. № 77). Критик откликнулся на выход Полного собрания стихотворений Полонского в 5 томах (изд. А.Ф. Маркса. СПб., 1896) и почти в каждой главе статьи ссылался на статью Н.Н. Страхова «Заметки о Пушкине и других поэтах» (8 февр. С. 3; 15 февр. С. 3–4; 18 февр. С. 3; 22 февр. С. 3–4; 25 февр. С. 3–4; 14 марта. С. 4; 17 марта. С. 3).

² Статья о Я.П. Полонском в сборнике принадлежала самому Перцову. См.: Перцов П.П. Я.П. Полонский // Философские течения русской поэзии. С. 281–303.

³ Никольский прятельствовал с сыновьями известного адвоката К.К. Арсеньева (1837–1919) Евгением (1873–1938), Борисом (1874–1825) и Константином (?–1900) и, видимо, рекомендовал Перцову это знакомство.

⁴ Статья была помещена не в «Русском», а в «Историческом вестнике». См.: Никольский Б. Н.Н. Страхов. Критико-биографический очерк // Исторический вестник. 1896. Апр. С. 215–268.

3

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
4 апреля 1896 г., Петербург*

СПБ. 4 апреля 1896 г.

Многоуважаемый Борис Владимирович!

У меня есть к Вам просьба, к<ото>рую я забыл Вам передать вчера. Вы так часто бываете в редакции «Нов<ого> Времени», что, может быть, Вам не составит затруднения помочь мне отыскать там мою рукопись «*Пресса в провинции*» (размером на два фельетона, кажется), попавшую в прошлом году (помнится в феврале-марте 95 г.) к Суворину, предназначавшуюся им (если не ошибаюсь) к печати и затем бесследно канувшую в редакционные бездны.

Я просил об ее сохранении, и потому, быть может, в уважение моей просьбы она еще и доныне спит где-либо мирным сном в суворинских архивах. Само собою разумеется, что мне желательно бы выручить ее, хотя вряд ли она куда годится. Для облегчения поисков могу сообщить, что рукопись эта была доставлена Суворину моим двоюродным братом офицером Сергеем Николаевичем Перцовым¹, к^{ото}рого он знает. Простите, пожалуйста, мою бесцеремонность, но не имею другого способа вернуть утраченное, а авторские чувства беспокожны. Вы же всегда так любезно относитесь ко мне, что у меня невольно является желание Вас эксплуатировать.

Ваш П. Перцов

P.S. Кстати – если увидите Шперка, не забудьте, пожалуйста, передать ему, что мой взгляд на Апухтина отнюдь не зависит от протопоповского². Есть фаготы и фаготы...³ При всей моей литерат^{урной} и иной скромности было бы слишком обидно прочесть, что мой фагот играет по нотам г. Протопопова.

Еще раз Ваш П. П.

Примечания

¹ С.Н. Перцов (1867–не ранее 1917) – офицер лейб-гвардии Московского полка, с 1899 г. служил в Штабе Гвардейского корпуса, впоследствии (с дек. 1915) генерал-майор.

² Перцов знал, что Ф.Э. Шперк (1870–1897) готовится написать рецензию на издаваемый им сборник, включающий в себя и статью самого издателя об А.Н. Апухтине (см.: *Философские течения русской поэзии*. С. 347–356). Рецензия появится 8 мая в рубрике «Библиографические новости» (*Новое время*. 1896. 8 мая. № 7252. С. 4; подпись: Ф.Ш.). Статьи Перцова оценены здесь прохладно. Упомянув о двух статьях Перцова, критик отметил «поэтическую чуткость» их автора, но при этом упрекнул за недостаточность оригинальности и подражание стилю «педантичных немецких эстетиков». Михаил Алексеевич Протопопов (1848–1915) – литературный критик, публицист; вел рубрику «Письма о литературе» в журнале «Русская мысль», сотрудничал также в «Русском богатстве». Апухтину он посвятил статью «Писатель-дилетант» (*Русское богатство*. 1896. № 2).

³ Французская поговорка.

4

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
28 апреля 1896 г., Петербург*

СПБ. 28 апреля 1896 г.

Благодарю за «первую ласточку»¹, Борис Владимирович. Оригинальность этого отзыва, на мой взгляд, во всяком случае бесспорнее «оригинальности» нашего сборника. Впрочем, по всем данным, рецензия написана *à livre ouvert*². – А что Буренин и его благосклонное внимание?³

С 1 мая я меняю адрес – *Спаская, 33, кв. 17*⁴. В Петербурге мне суждено обретаться – по всем видимостям – числа до 15 мая.

Ваш П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес: *Здесь*. / Коломенская, 7, кв. 2 / ЕВБ / Борису Владимировичу *Никольскому*.

¹ Имеется в виду рецензия на сборник «Философские течения русской поэзии» в газете «Гражданин» (1896. 28 апр. № 34. С. 2).

² С листа, без подготовки (фр.).

³ Статья Буренина появится в августе (Буренин В.П. Критическое обозрение. Опыт философской критики // Новое время. 1896. 23 авг. № 7359). Кроме того, 31 мая в «Новом времени» будет напечатана статья А. П. Нечаева «Поэзия и философия» (№ 7275. С. 2), на которую в тот же день Никольский напишет возражение, опубликованное чуть позже: Никольский Б. Философия и поэзия // Новое время. 1896. 8 июня. № 7283. С. 2.

⁴ Улица в Литейной части, с 1923 г. – ул. Рылеева. Д. 33 на углу Знаменской (ул. Восстания) принадлежал Кондаковым.

5

П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
22 сентября 1896 г., Петербург

22/IX 96 г.

Многоуважаемый
Борис Владимирович!

Из дальних странствий возвратясь¹, желал бы повидаться с Вами. Уведомьте, пожалуйста, когда и с каким поездом наиболее удобно прибыть в Ваши места.

Ваш П. Перцов.

СПБ. Спасская (уг<ол> Знаменской), 33, кв. 17

Примечания

Закрытка. Адрес: Николаевской ж<елезной> д<ороги> / станция *Любань* / ЕВБ / Борису Владимировичу *Никольскому*

¹ Крылатые слова из басни И. А. Крылова «Лжец» (1812 г.).

6

П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
3 ноября 1896 г., Петербург

3 нояб<ря> 96 г.

Пушкинская, «Пале-рояль», № 78

Простите, многоуважаемый Борис Владимирович, что давно не давал о себе сведений. Но мой (невольный) девиз – *festina lente*¹.

Его же придется, кажется, применить и к поездке в Любань. По крайней мере, сейчас не пускает издание, которое закончится недели через две². А как долго Вы намерены пробыть в удалении? – Пл. А. Кусков³ расспрашивал меня про дорогу к Вам, но не знаю, был ли?

Спасибо за отписки⁴. Пока они хранятся (*не согнутые*) в моем столе.

До письменного свидания. Передайте мой поклон Екатерине Сергеевне⁵.

Ваш П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес: *Николаевская железной дороги* / станция *Любань*. / ЕВБ / Борису Владимировичу *Никольскому*.

Адрес Перцова Никольский подчеркнут синим карандашом.

¹ Торопись медленно (лат.); девиз имп. Августа.

² Речь идет об издании книги Д.С. Мережковского «Вечные спутники».

³ Платон Александрович Кусков (1834–1909) – поэт, переводчик, критик. См. отзыв о нем в дневнике Никольского от 16 декабря 1899 г. (Никольский Б.В. Дневник: в 2 т. Т. 1. СПб., 2015. С. 332; далее ссылки на это издание даются сокращенно: *Дневник*).

⁴ Никольский, по-видимому, подарил Перцову отписки своих статей из «Исторического вестника».

⁵ Е.С. Никольская (урожд. Шубинская; 1875–1935) – жена Б.В. Никольского.

7

П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
17 февраля 1897 г., Петербург

17, II, 97 г.

Благодарю, многоуважаемый Борис Владимирович, за фельетон Медведского¹. Убедился, пробежав его, что покойный Отрок² сменен и не заменен (хотя и не поклонник его). «Не благополучно» – говоря терминами статьи³. Более удовлетворил меня фельетон (на затылке вырезки) об «Альзасской свободе»...⁴

Ваш П. Перцов

Примечания

Открытка. Адрес: *Любань* / станция Николаевской железной дороги / ЕВБ / Борису Владимировичу *Никольскому*.

¹ Константин Петрович Медведский (1866, по др. свед. 1867–1922) в 1897–1898 гг. вел критический отдел «Московских ведомостей» («Литературные заметки»). Никольский прислал Перцову вырезку его статьи «Культе языческой красоты» (Московские ведомости. 1897. 9 янв. № 9. С. 3–4) о книге Мережковского «Вечные спутники», воспринятой как «реторика и довольно напыщенная» (Там же. С. 4).

² Имеется в виду Ю. Н. Говоруха-Отрок, скончавшийся 27 июля 1896 г.

³ Статья Медведского завершалась выводом: «Не благополучно с человеком, который ищет находящееся у него перед глазами, Не благополучно с человеком, которому в яркий день

мерещатся сумерки. И что можно сказать этому человеку? Очевидно, кто не замечает блеска дня, тот должен роптать на самого себя, а не винить в своей слепоте всё человечество, весь мир от века и до века. Это было бы дьявольскою гордыней, если бы не являлось очень смешною наивностью» (Там же).

⁴ Речь идет о статье заграничного корреспондента «Московских ведомостей» (с 1889 г.) А. Хозарского (наст. имя и фам. Анатолий Афанасьевич Коган; кон. 1840-х – нач. 1850-х – 1905 гг.) «Альзасская свобода (Из летних экскурсий)» (Там же). В «Московских ведомостях» Хозарский сотрудничал еще при Каткове, затем вел иностранный отдел в «Санкт-Петербургских ведомостях».

8

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
14 марта 1897 г., Петербург*

18 14/III 97 г.

«Пале-рояль», № 78.

Благодарю, многоуважаемый Борис Владимирович, за возможность ознакомиться с поощрительными наставлениями какого-то консервативного «друга»¹. Что же? и за то спасибо после либерального лая.

Курьезно, что все эти рецензии (обоих «лагерей») можно бы написать заранее, накануне их появления. Так и знаешь, что если пишет «либеральный», то сейчас будет цитата из Мережковского о боевом кинжале и праздном кинжале², а если «консервативный», то из него же о православной свече перед иконою Божией Матери³.

Спасибо также за приглашение. Когда я воспользуюсь им – это зависит от календаря, который уверяет, что в ближайшем будущем предстоит весна (не врет ли? сегодня по крайней мере что-то уж очень усердно снег идет).

«Фил<ософские> Т<ечения>» идут более нежели плохо – за всю зиму Карбасников⁴ продал всего 20 экземпляров. Решительно не хотят нас с Вами читать.

Пока еще прощайте. Боюсь сказать «до свидания». Мой поклон Екатерине Сергеевне.

Преданный Вам
П. Перцов

P. S. Послал было пакет к Вам на городскую квартиру, но получил при сем прилагаемую «справку».

Примечания

¹ Речь идет, вероятно, о рецензии на книгу Мережковского «Вечные спутники».

² Подразумевается фрагмент из статьи Мережковского «А.Н. Майков». Напомнив об употребленном Лермонтовым сравнении поэзии с кинжалом, Мережковский заметил, что в поэзии Фета, Майкова и Полонского наточенный клинок был очищен от ржавчины, вставлен в золотые ножны «и повешен опять на прежнее место», между тем как «Эсхил и Софокл <...> предпочли бы ... меч омо-

* Эти обе рецензии написаны, конечно, одной рукой.

ченный во вражеской крови, праздному мечу в золотых ножнах с драгоценными камнями!..» (с. 320). Эту цитату припоминали и в рецензиях на книгу «Вечные спутники». Ср. в статье А.Г. Горнфельда «Критика и лирика»: Мережковский Д.С. Вечные спутники. СПб., 2007. С. 625.

³ Имеется в виду последняя строфа стихотворения А.В. Кольцова «Урожай», включенного в сборник «Философские течения русской поэзии» (с. 124).

⁴ Николай Павлович Карбасников (1852–1922) – книгопродавец и книгоиздатель.

9

*П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
18 марта 1897 г., Петербург*

«Пале-рояль», № 78.

Многоуважаемый Борис Владимирович!

У меня просьба к Вам, а может быть и к Екатерине Сергеевне, как к аборигенам Любани и ее окрестностей. Помнится, Вы мне говорили что-то такое об имении В. В. Комарова («Свет»!) около Любани¹ и об его качествах, положительных или отрицательных не помню. Я даже не совсем уверен, что это говорили точно Вы, но допустим... А теперь дело в том, что Мережковские собираются снимать там дачу и я обещал им навести у Вас справки относительно климата, местоположения, флоры и фауны упомянутого места. Буде – сверх чаяния – Вам ничего о месте том неизвестно и Вы его видом не видали и слыхом о нем не слыхали, то передайте письмо это забвению. Если же знаете что-либо, то не оставьте уведомлением. С тою же покорнейшей просьбой обращаюсь и к Екатерине Сергеевне, на которую, вероятно, даже можно надеяться больше, чем на Вас, в виду ее исконного знакомства с Любанью.

Имение это расположено, как кажется, не в самой Любани, а где-то поблизости, вследствие чего возникает, между прочим, еще вопрос о качествах пути, туда ведущего.

Должно быть второй выпуск* «Философских течений» выйдет уже с пометкой «Любань» вм<есто> Санктпетербурга за переселением мало-помалу туда всех соучастников.

В ожидании ответа остаюсь Ваш

П. Перцов

18 18/III 97 г.

Примечания

¹ Издатель-редактор газеты «Свет» Виссарион Виссарионович Комаров (1838–1907) владел имением Драгодино в Тосненском уезде, где 1894 г. основал керамический завод.

* Не смею сказать «второе издание».

П. П. Перцов – Б. В. Никольскому
24 марта 1897 г., Петербург

18 24/III 97 г.

«Пале-рояль», № 78

Благодарю Вас, многоуважаемый Борис Владимирович, за сообщенные сведения. Кажется, что Мережковских устрасит расстояние и пути сообщения¹.

Что это Вы себе нажили? Я, в качестве человека не слишком трудолюбивого, не могу даже уяснить себе того термина немецкой медицины, к<ото>рый стоит в Вашем письме². Впрочем, задавать вопрос и таким образом способствовать развитию болезни было бы не слишком прилично, и оттого останавливаюсь пожеланием выздоровления.

О Полонском есть и в газетах. Неужели он не дотянет даже до 60-летнего своего юбилея (через 3 недели – 10 апреля сего года)?³ Но, впрочем, он ведь уже «лет 30 умирает, мальчик дряхлый и седой», как поется в какой-то песне. Здесь применимы обе половины цитаты.

Читали Вы заметку Шперка о Волынском в последнем «среднем» № «Нов<ого> Вр<емени>»?⁴ Вот уж точно не статья, а «по поступок», как говорил наш с Вами Страхов, покойник. Знаете ли Вы, что до самого появления этой статьи г. Шперк состоял в дружеских отношениях с Флексером, с которым я же его и познакомил, как «поклонника». Два месяца этот, едва ли не единственный поклонник Флексера проповедовал его, как критика, до к<ото>рого «куда Брандесу!»⁵ (подлинное выражение), и убедившись в тщете своих стараний заслужить сотрудничество в «Сев<ерном> Вест<нике>»⁶, внезапно вылил на предмет своего поклонения ушат помой. Милые нравы? «Этика» Буренина, к<ото>рой тот же Шперк читал похвальные слова⁷, нашла, очевидно, достойного адепта. Это происшествие заставило меня прекратить знакомство со Шперком, отписав ему в вежливых выражениях, что он – мерзавец.

Будем ждать появления Вашей работы и подвергнем ее строжайшей издательской экспертизе⁸.

С пожеланием успеха остаюсь Ваш

П. Перцов

Примечания

¹ Впоследствии Мережковские будут нанимать дачи в Лужском уезде.

² Разъяснение см. в ответном письме ниже.

³ Имеется в виду юбилей «музы» (творческой деятельности) Полонского.

⁴ Имеется в виду наполненная антисемитскими выпадами статья о Волынском (его работах о Н.С. Лескове и книге «Русские критики»): Апокриф <Шперк Ф.Э.>. Полемиические письма. I // Илл. прил. к «Новому времени». 1897. 19 марта. № 7564. С. 7. Основную черту Волынского-критика Шперк видит в «нахальной назойливости», считает его образцом «навязчивого писателя» (проявляется навязчивость, считает он, в однообразном повторении двух-трех мыслей, а также в приписывании разбираемым писателям, в частности Лескову, собственных представлений), а о книге «Русские критики» заявляет: «В этой книге автор подступал с ножом к горлу русских

критиков, требуя от них во что бы то ни стало перемены русского паспорта на еврейский или, менее картинно выражаясь, требуя, чтобы они перестали быть здоровыми, жизненными, конкретными русскими умами, а обратились в отвлеченно-риторических писателей семитического племени. За такое литературное “обрезание” он обещал им всякие блага: мировую душу, Будду, Веданту и еще какие-то иные внушительные сокровища... Разумеется, и это требование, и это обещание были курьезны, но зловерности особенной в них не заключалось; так как никому, конечно, и в голову не могло прийти – ни исполнить желание г. Вольнского, ни воспользоваться его обещаниями... Неприятно, конечно, и досадно, когда человек лезет к вам с нелепыми претензиями и с ненужными дарами и лезет притом с не совсем чисто плотными приемами, прямо хватая вас за горло своими цепкими и немножко сальными пальцами, не обращая никакого внимания на все ваши отквашивания от него... Но что же делать? В литературе, как и в жизни, приходится терпеть всякие вещи. Но, кажется мне, всему есть известный предел, и есть предел даже литературному нахальству и литературной назойливости. Предел этот и должен быть г. Вольнскому указан. Желать, чтобы русские писатели превратились в гг. Вольнских – можно; можно и предлагать им за это все блага декадентского самоупоения, самозабвения и самосмакования всяких литературных посредственностей; но рассказывать, публично рассказывать, что даровитые русские писатели суть гг. Вольнские, суть литературные посредственности – это, мне кажется, уже чересчур сильно» (Апокриф <Шперк Ф.Э.>. Полемиические письма. С. 7). Розанов позднее вспоминал об этом инциденте в статье «Из старых писем» (1905 г.) (см.: Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писателях и писателях. М., 1996. С. 472 (Собр. соч. Т. <7>). Ср. в письме Перцова к Розанову от 19 марта 1897 г.: «Как Вам понравилась сегодняшняя статья Шперка? Я просто поражен ею – поистине человеческая мерзость не имеет предела. Для нас с Вами “превращение” Шперка должно быть особенно рельефным — давно ли мы с Вами слышали от него ревностную защиту Вольнского. Помните, как однажды мы с Вами нападали на этого последнего, доказывая, что он банален, а Шперк всячески оборонял его и расхваливал тех самых “Русских критиков”, о к<ото>рых теперь пишет, что это “требование еврейского паспорта” и прочие мерзости. Вот она – буренинская-то “этика”! Но ученик едва ли еще не превзошел своего учителя. <...> / Не знаю Ваших впечатлений, но сам я отписал г. Шперку, что считаю невозможным дальнейшие с ним отношения. / Скажите, всегда ли были такие скоты в литературе или теперь так легко изгадиться? И по каким причинам?» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77).

Выпад против Вольнского был не единственным выступлением Шперка против символистской и окосимволистской литературы. До этого он опубликовал в приложении к «Новому времени» (1897. 27 февр. № 7543. С. 7) статью «Ненужное оправдание» – резко негативную рецензию на книгу Вл. Соловьева «Оправдание добра», после которой Розанов «решил “проучить” Шперка и устроил свидание с Вольнским, прочитавшим Шперку беспощадную, уничтожающую отповедь» (Голлербах Э. В.В. Розанов: Жизнь и творчество. Пб., 1922. С. 33; см. также: Голлербах Э. Встречи и впечатления. С. 58). Вольнский оставил мемуарное свидетельство об этой нотации: Вольнский А. Литература. Лица и лики // Жизнь искусства. 1923. 9 окт. № 40. С. 17–18. Добавим, что Соловьев отвечал Шперку в своих «Воскресных письмах» (Русь. 1897. 2 марта), вслед за чем тот напечатал свой «Ответ г. Влад. Соловьеву» (Илл. прил. к «Новому времени». 1897. 5 марта. № 4550. С. 7), а также добавил к статье о Вольнском постскрипту, продолжающий спор с автором «Оправдания добра» (подп.: Апо–ф). Зная, что Шперк – завсегдатай вечеров у Розановых, Вольнский 21 марта 1897 г. написал В.Д. Розановой, что не может более посещать их дом (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 681).

⁵ Незадолго до этого Шперк написал рецензию на русский перевод книги Г. Брандеса «Литературные портреты» (СПб., 1896): Илл. прил. к «Новому времени». 1897. 1 янв. № 7488. С. 9–10.

⁶ Ср. в цитированном выше письме Перцова к Розанову: «Закулисная сторона этой овидиевой метаморфозы, конечно, достаточно прозрачна, особенно для меня, который сам познакомил Шперка с Флексером (по его желанию, как «почитателя!») и был очевидцем, так сказать, его усилий пролезть в “Северный вестник”» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77).

⁷ Имеется в виду отклик Шперка на статью Ф.И. Булгакова «В.П. Буренин, (к 35-летию его литературной деятельности)» (Новое время. 1896. 14 дек. № 7472. Прил. № 309. С. 1–2; подп.: Ф. Б.). Шперк дополнил ее восхвалением юбиляра как высококонравного писателя и замечанием, что для многих молодых литераторов «писания г. Буренина были школой литературной правдивости» (Читатель <Шперк Ф.Э.>. Письмо в редакцию // Новое время. 1896. 15 дек. № 7473. С. 4).

⁸ Вероятно, Никольский сообщил о начале своей работы над статьей «Суд над Пушкиным».

11

*Б.В. Никольский – П.П. Перцову
25 марта 1897 г., Любань*

25 марта 1897 г.
Любань, д. Челищева.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Шрейбкрампф есть судорога мышц руки, вызываемая переутомлением от писанья (иногда и другими причинами) и состоящая в дрожании руки до полной неспособности написать что-нибудь похожее на слова или буквы и острых, непреодолимых болях от каждой попытки написать хотя бы несколько букв. Однажды нажитой шрейбкрампф часто остается на всю жизнь, еще чаще – десятка на полтора-два лет и лишь изредка оканчивается не так печально. Как видите, ужасная болезнь. Это своего рода ревматизм, но специальный и не простудный.

Заметку Шперка¹ я читал и, хотя ей подивился, но не особенно. Ваше письмо проливает новый свет на Шперка, засевавшего, подобно милому полковнику Вассосу², в средних приложениях³ и оттуда обстреливающего всех тех, кому, как большому кораблю, большое и плавание. Но как и относительно полковника Вассоса, я не перехожу к агрессивным действиям. Дело в том, что мне Шперк *всегда*, не исключая и самого последнего времени, отзывался о Волынском в сугубо-несочувственном духе, хотя признавал в нем какие-то, не совсем мне понятные, достоинства, – опять-таки всегда, до самого последнего времени. Но с другой стороны, как я высказывал и Шперку, я иногда затрудняюсь этической оценкой его литературных сущностей. Этот человек для меня загадка, – к чему я не привык. Не считая себя сердцеведом, я во всяком случае обладаю надежными критериями для оценки людей; но Шперк ставит меня в тупик. А оставлять нерешенною загадку, меня заинтересовавшую, мне не свойственно. Я тоже упрямо.

В апрельской или майской книжке «Ист<орического> Вест<ника>» мною будут помещены неоконченные воспоминания Страхова⁴, и Вы получите оттиск. Посылаю Вам оттиск моей заметки о Грибовском⁵. Она, как мне кажется, произвела впечатление; «Новое время» ее повторило своими словами⁶. Посмотрим, что скажут другие. – Теперь изготавливаю заметку об «Оправдании добра»⁷. Вздор эта книга – пирамидальный, как говорят немцы; но написать о

ней – трудно. Мудрено высказать веско, сильно и точно удовлетворительно-формулированное (удовлетворительно для себя самого) осуждение с непопулярной точки зрения произведению популярного шарлатана, бесстыдно эскамотирующего⁸ идеи, с Вашей же точки зрения высокие. Условия очень сложные. Вся задача в спокойствии тона и простоте приговора, чтобы не показаться почитателям – москькой, лающей на слона⁹, а в то же время не стрелять в свою церковь, куда укрылись мазурики. Словом, надо, чтобы вышло «возмутительно» при величайшей вежливости и спокойствии, чтобы осуждение опускалось с высоты (но не свысока), а не взлетало снизу ракетой. Если бы я сам был авторитет или знаменитость, мои слова получили бы вес моего имени; а теперь они должны сами весить. Не знаю, как то я разрешу свою задачу.

Покаместь – до свидания. Когда Вы собираетесь? Теперь тепло и хороша наша деревня, только улица грязна¹⁰.

Преданный Вам
Б. Н.

Примечания

¹ См. примеч. 4 к п. 10.

² Речь идет о герое греко-турецкой войны 1897 г., полковнике, впоследствии генерале греческой армии Тимолеоне Вассосе (1836–1929), возглавившем посланный на о. Крит экспедиционный корпус. Несмотря на препятствия «великих держав», корпус Вассоса героически удерживал позиции близ Ханьи (Канеи) до апреля 1897 г.

³ Подразумевается «Иллюстрированное приложение» к газете «Новое время», выходившее в среду.

⁴ Никольский опубликовал незавершенную статью Страхова «Воспоминания о ходе философской литературы» (Исторический вестник. 1897. Май. С. 423–434).

⁵ Имеется в виду рецензия на отдельное издание магистерской диссертации Вячеслава Михайловича Грибовского (1867–1924) «Народ и власть в византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования» (Исторический вестник. 1897. Март. С. 1095–1101).

⁶ Никольский говорит о рецензии, подписанной криптонимом «В.К.» (Илл. прил. к «Новому времени». 1897. 5 марта. № 7550. С. 8. В статье Никольского книга В. М. Грибовского была оценена как «ученическое произведение», являющееся только «статистической единицей в области библиографии» (Исторический вестник. 1897. Май. С. 1096, 1101), в газетной рецензии также отмечалась «полнейшая зависимость от ученых авторитетов», отсутствие новизны.

⁷ Речь идет о рецензии на книгу Вл. Соловьева «Оправдание добра» (СПб., 1897). См.: Никольский Б.В. Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева // Исторический вестник. 1897. Май. С. 600–604.

⁸ Эскамотировать (от *фр.* *escamoter*) – присваивать, подменять.

⁹ Образы из басни И.А. Крылова «Слон и москька» (1808 г.).

¹⁰ Шуточная народная песня (следующие строки: «Хороши наши ребята, только славушка худа»).

12

П.П. Перцов – Б.В. Никольскому
28 марта 1897 г., Петербург

18 28/III 97 г.

Благодарю, Борис Владимирович, за... намерение прислать мне оттиск Вашей заметки о Грибовском¹, ибо такового не получил.

Равно благодарю за будущий оттиск Страхова², но лишь под условием реального с ним ознакомления. Если не составит затруднения, просил бы прислать и Вашу предполагаемую аттику Владимира Соловьева³.

Ваш П. Перцов

Примечания

Закрытка. Адрес: Николаевская ж.д. / станция Любань / ЕВБ / Борису Владимировичу Никольскому.

¹ См. примеч. 5 к п. 11.

² См. примеч. 4 к п. 11.

³ *Аттика* – здесь: остроумная критика (с отсылкой к выражению «аттическая соль»); см. примеч. 7 к п. 11.